

О ТЕХ, КТО РЯДОМ. О ТОМ, ЧТО БЛИЗКО

ТАТАРСТАН

ISSN 0430-2418

разумное / доброе / вечное

№7 (414)
ИЮЛЬ 2026

ИЗДАЁТСЯ С 1920 ГОДА

ОБЕСПЕЧИВАЕМ РИТМ ЖИЗНИ ГОРОДА

ПОЧЕМУ ВСЁ-ТАКИ ИИ НЕ ЗАМЕНИТ ЖИВОГО АВТОРА?

Оксана Бирюкова

Необычное философское послевкусие осталось после прошедшей недавно в Казани творческой встречи с главным редактором «Литературной газеты» Максимом Замшевым. Мероприятие получило интригующее название – «Битва смыслов: ИИ против автора», а его аудиторией стали студенты разных вузов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ БАТЛ

Главным событием встречи стал настоящий литературный батл. В три захода участникам зачитывали тексты, написанные нейросетью и живым автором, и просили аудиторию угадать, где чей. В большинстве случаев студенты угадывали верно, что красноречиво говорило о том, что подлинное, живое слово вряд ли можно заменить алгоритмом.

Этот эксперимент задал тон и для открытой дискуссии. Оказалось, что молодёжь не просто пассивно потребляет контент, но и пытается осмыслить своё место в новой цифровой реальности, порой теряясь в дебрях ИИ-возможностей и отводя им главенствующую роль в своих мыслях и текстах. Но ребята по-прежнему исследуют для себя эту тему, и некоторые вопросы оказались особенно значимыми.

Размышляя о границах допустимого в эпоху, когда нейросеть может сгенерировать любой текст, молодёжь закономерно задалась вопросом о внешних ограничениях. Например, актуальна ли сегодня цензура в поэзии?

ВОСПИТАНИЕ КНУТОМ НИКОГДА НЕ ПРИВОДИЛО К ХОРОШИМ РЕЗУЛЬТАТАМ

«К сожалению, мы сейчас сталкиваемся с рядом неумелых инициатив, которые несут в себе желание бороться с плохим и утверждать хорошее, – констатировал Замшев. – Но в силу непродуманности они часто наносят

Фото: пресс-служба Благотворительного фонда развития культуры «Счастливые истории»

вред общему литературному процессу. Я понимаю, что многое нужно воспитывать, но всё же воспитание кнутом никогда не приводило к хорошим результатам. Как только кнут ослабеваает, наступает разнузданность. Поэтому хочется системы взаимодействия с законодателями, а со стороны интеллигенции – больше сознательности и желания вступать в диалог. Доказать что-то можно только поддержкой того, что ты считаешь правильным и ценным. Я полагаю, что поэзии это в меньшей степени касается».

ОСНОВНАЯ УГРОЗА ДЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ КРОЕТСЯ НЕ ВО ВНЕШНИХ ЗАПРЕТАХ

Однако, по мнению главреда, основная угроза для литературы кроется не во внешних запретах. «Много занимаясь рукописями поэтов разных форматов и стилей, принимая разные произведения, я с удивлением обнаруживаю, что часто человек больше пишет, чем читает стихов, поэтому фактически «изобретает велосипед», отметил спикер. – Спрашиваешь, читал ли он поэзию Николая Колоскова, Леонида Кубанёва, Алексея Решетова, а он даже имён их не знает. Странно, ведь если кто-то пишет музыку и не знает известных композиторов, это нонсенс. А с поэтами такое, к сожалению, бывает».

ПОСТМОДЕРНИЗМ МЁРТВ, И ЛИТЕРАТУРА ГОТОВИТСЯ К НОВОМУ ШАГУ

Отсутствие опоры на традицию неизбежно ведёт к кризису смыслов. Закономерно прозвучал и вопрос о том, в каком направлении вообще движется современная литература и какие течения сегодня доминируют. Замшев отметил, что постмодернизм мёртв и литература готовится к новому шагу.

«Если литература жива, она находится в поиске смысла, когда он становится важнее метода. Очень надеюсь, что литература пойдёт по этому пути, а не уйдёт в какие-то «измы», которые так или иначе сковывают».

Все эти рассуждения о смыслах, традициях и кризисе жанров неизбежно подвели к кульминации диалога. Если литература ищет новые смыслы, сможет ли ИИ их заменить?

ТЕХНОЛОГИИ, ВЫРВАВШИЕСЯ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ, – ЭТО ГИБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Замшев здесь оказался непреклонен: «Автор – это автор. Можно предположить, что в какой-то момент ИИ настолько усовершенствуется, что будет писать как живой человек. И здесь ключевое «как», это никогда не будет первично, потому что в литературе главное – разговор человека с человеком, автора с читателем. Человек может написать даже хуже по стилю, чем ИИ, потому что **всё искусственное безупречно, а всё живое может быть с изъянами**. Но я не понимаю, какой интерес в том, чтобы читать не написанное человеком? Зачем? Если мы воспринимаем литературу как потребление, то можно бесконечно увлекаться дамскими романами. Если мы говорим о поисках смыслов, мне представляется, что интереснее живой человек, а ИИ может ему только подражать. Думаю, в перспективе одной из главных задач будет ограничение поля деятельности нейросетей, а не их развитие, потому что технологии, вырвавшиеся из-под контроля, – это гибель человечества. Лучше использовать ИИ в тех областях, где он нужен и полезен».

СТИХИ ПРОЩЕ, ЧЕМ ПРОЗА...

Впрочем, философские споры о будущем литературы – это одно, а суровая издательская практика – совсем другое. В завершение встречи журналисту «Татарстана» удалось узнать у Максима Замшева, как устроен механизм взаимодействия с авторами у федерального издания.

– Как автору попасть на страницы «Литературной газеты»?

– Просто прислать текст на адрес газеты, в отдел литературы. Если хороший, он будет напечатан.

– А вообще, насколько активны сегодня авторы?

– Весьма активны. Издательские портфели переполнены.

– А что присылают в основном?

– Стихи, чаще всего стихи.

– А с чем это связано, на ваш взгляд?

– Это проще, чем проза... **Т**

